

Трансформация личности и общества в условиях цифровизации рынка труда

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00640, <https://rscf.ru/project/23-28-00640/>

Созинова Анастасия Андреевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

Савельева Надежда Константиновна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Чупраков Дмитрий Вячеславович

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация

Сайдакова Виктория Андреевна

лаборант-исследователь, аспирант,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
E-mail: usr21787@vyatsu.ru

Ведерников Алексей Артемович

студент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. Современное развитие общественных процессов требует осмысления некоторых аспектов трансформации общественной жизни, одним из которых является цифровизация общества. Под воздействием цифровых процессов происходит трансформация требований к личности и обществу на рынке труда. Цель исследования заключается в проверке гипотезы и обобщение информации по цифровым навыкам личности и цифровым потребностям работодателей. Источником информации для данного исследования послужили сведения с сервиса по поиску работы и сотрудников HeadHunter.ru. Базу данного исследования составили экономико-статистические методы и общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция и индукция). В результате исследования было определено, что воздействие на личность и общество со стороны цифровых процессов имеет различный окрас, что впоследствии сказывается на рынке труда. Исследование построено по двум аспектам: во-первых, потребности предприятий различных отраслей в специалистах со стороны требуемых профессий, во-вторых, включение в вакансии работодателей цифровых компетенций. Определена необходимость введения двух областей цифровой экономики: «ядро» и «периферия». По первому аспекту был сделан вывод, что предприятия российской экономики в большей степени уже адаптированы к современным реалиям проникновения цифровизации в экономику, т.е. ищут специалистов с цифровыми навыками. По второму аспекту обращено внимание на содержание вакансий без привязки к определенному предприятию, но с учетом его вида экономической деятельности. Ядро цифровой экономики в данном аспекте составляет только деятельность в области информации и связи. Дальнейшие научные изыскания данного исследования требуют расширения временного периода исследования, а также формирования требования к изменению личности и общества в условиях трансформации российской экономики и приобретению ею цифровых характеристик.

Ключевые слова: личность, общество, рынок труда, «ядро» цифровой экономики, «периферия» цифровой экономики, вакансии, отрасли экономики

JEL codes: J20, J24, O15, O33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-12-25>

Для цитирования: Созинова, А.А. Трансформация личности и общества в условиях цифровизации рынка труда / А.А. Созинова, Н.К. Савельева, Д.В. Чупраков, В.А. Сайдакова, А.А. Ведерников. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.12-25. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

Нынешнее развитие общественных процессов складывается из появления новых состояний общества и из модернизации хорошо изученных аспектов общественной жизни. При этом данные изменения необходимо рассматривать с двух сторон: сущность феномена и воздействие его на личность и общество.

Для современного общества характерны постоянно возникающие трансформационные процессы, которые с различной силой воздействуют на социальные-экономические стороны жизни общества. Окружающая среда трансформируется, подстраиваясь под новые реалии, и поддерживает новые тенденции на уровне общества и личности, которые меняются как внутренне, так и внешне. Актуальность данного исследования заключается в необходимости осмысления ряда трансформационных аспектов жизни общества, одним из которых является цифровизация общества.

Сегодня новые технологии стремительно входят в нашу жизнь, постепенно вытесняя традиционные способы ведения личного хозяйства. При этом цифровые технологии несут в себе новые возможности для коммуникации людей, выявления нового знания и овладения им, повышения эффективности бизнеса и т.д. Если раньше использование компьютера и других гаджетов было прерогативой только определенных специалистов, то в современных реалиях цифровые технологии присутствуют уже с детского возраста. Поэтому и требования меняющегося общества под воздействием цифровых процессов к личности все больше носят «цифровой» окрас.

В настоящее время общество переживает четвертую промышленную революцию (индустрия 4.0), которая меняет не только экономико-производственные процессы, но и отношения людей, и само понимание человеческого бытия.

Гипотеза исследования заключается в том, что с включением в общественную жизнь цифровых технологий происходит трансформация требований личности под влиянием особенностей развития рынка труда, то есть, с одной стороны, появляются цифровые навыки у личности, а с другой стороны, у организаций возникает потребность в цифровых кадрах.

Цель исследования представляет собой проверку гипотезы и обобщение информации по цифровым навыкам личности и цифровым потребностям работодателей.

Обзор литературы

В данном исследовании обращено внимание на научные работы, в которых авторы показывают характер воздействия цифровизации на общество и личность.

Следует отметить, что цифровизация не является абсолютно новым явлением в жизни общества и с каждым годом роль информационных технологии усиливается. Истоки сегодняшней цифровизации были заложены еще в пифагорейской дихотомии. По мнению Пифагора, все можно выразить числом, которое в современном мире является основой для всего. При этом каждая культура народов мира имеет свои «священные» цифры [18]. Двоичное исчисление Г. Лейбница стало базой цифровых технологий [11, с. 219].

Со временем информация становится еще одной формой движения материи. С этой точки зрения, интернет, по мнению М. Кастельса, это социальная форма, универсальное социальное пространство. М. Хайдеггер своеобразно подходит к цифровизации, которую определяет как игру с цифрами (RechenSpiel), и именно ей «являются все гигантские планирования, посредством которых историографическое животное окончательно обустроится на земном шаре» [19, с. 233].

С учетом приращения научных знаний в нашем веке «цифра» предстает перед нами в качестве истока новой информационно-цифровой реальности, к которой предстоит адаптироваться личности и обществу [1].

Учеными-исследователями цифровизация трактуется с разных сторон: использование цифровых технологий и оцифрованных данных [10], механизм перехода постиндустриального общества в свою завершающую стадию – цифровое общество [3, с. 62], инфотехнологические преобразования и

моделирование гибридных инфосоциальных систем [16].

В научной литературе отмечается различное воздействие процессов цифровизации на личность и общество. Прежде всего отмечается влияние на внешний облик человека, которое заключается в постоянном и публичном использовании современных гаджетов [6]. Эмоции и чувства личности становятся все более рациональными при адаптации к новым условиям существования, а логичность и структурированность могут рассматриваться в качестве личностных эталонов [4]. При этом к негативным эффектам цифровизации относят обезличивание общества, достаточное глубокое проникновение государства в частную жизнь, сокращение экологичности жизни человека. Также в исследованиях объясняется формирование «клипового мышления» и «клиповой» речи у людей под воздействием цифровизации, что ведет к нарушению логичности выражения мыслей, снижению аналитических способностей, отсутствию продолжительной концентрации [8]. С учетом вышесказанного, можно сделать вывод о наличии неоднозначных оценок влияния цифровизации и сопутствующих ей процессов на личность и общество.

Цифровизация выступает трендом в развитии цифровой экономики. Всемирный банк под цифровой экономикой понимает новую парадигму ускоренного экономического развития, которая сформирована на обмене данными в режиме реального времени [5]. Ее целью является создание и развитие общества знаний [12], а также обмен знаниями в условиях развития [1]. Следовательно, основными факторами развития современного общества и личности выступают образование, знание, интеллект. Цифровая трансформация образования влечет за собой трансформацию в формировании и становлении идентичности личности. Именно система образования сегодня формирует нового «цифрового» человека.

Современное образование призвано готовить личность, которая способна быстро адаптироваться к изменениям окружающей среды и сама ее изменять, используя инновационные технологии. Иными словами, личность становится в центр этой системы и подчиняет ее своим запросам. Однако не все готовы к изменениям себя и подчинению новым «цифровым» порядкам. Но при этом всегда присутствует определенная группа населения, которая предпочитает стабильность и по своей натуре выступает в качестве консерватора, что, соответственно, затрудняет процесс трансформации личности в условиях цифровизации общества.

Также в исследованиях указывается, что мир цифровых технологий расширяет творческие способности личности в образовательном процессе и помогает «определить свою учебно-трудовую траекторию». Качество обучения с использованием информационных технологий повышается и соответствует требованиям современности [13].

Развитие цифровых технологий напрямую воздействует и на состояние профессиональной деятельности человека и рынка труда. Цифровизация формирует новую виртуальную реальность, в которой действуют трудовые ресурсы. Это может привести к возникновению психологических проблем, ограничению профессиональной идентификации человека. Он, в свою очередь, становится своеобразным аналогом компьютера [4].

Если рассмотреть этот аспект с точки зрения личности, то необходимо отметить трансформацию сознания человека под влиянием цифровизации, следствием чего, в ряде случаев, становится появление страха невостребованности, социальной несправедливости. Во-первых, переход к цифровым технологиям способствует увеличению числа рабочих мест на полюсах профессионального спектра с точки зрения квалификации, в то же время происходит уменьшение числа работников со средним уровнем квалификации [21, 22], тем самым порождая неравенство в обществе и невостребованности в своей профессии. При этом именно человек участвует в формировании конкурентных знаний, которые необходимы хозяйствующим субъектам для поддержания собственной конкурентоспособности, что, в конечном итоге, приводит к повышению социальной защищенности и справедливости [26, 27]. Во-вторых, роботизация может привести к безработице [7], однако такая позиция не транслируется органами государственной власти. Такое двойственное положение способствует появлению страха у

человека быть вытесненным искусственным интеллектом [20]. В-третьих, цифровизация порождает гендерные изменения на рынке труда [24]. Было выяснено, что представители женского пола чаще встречаются в профессиях со средним уровнем цифровых компетенций (офисные работники), а мужчины преобладают в профессиональной деятельности с высоким (IT-специальности) и низким уровнем (рабочие) таких компетенций. Однако развитие цифровых платформ способствует гендерному перераспределению трудовых ресурсов, другими словами, профессии, которыми обычно владеют мужчины, постепенно входят в круг интересов женщин, тем самым происходит расширение собственных личностных компетенций в рамках меняющегося общества.

Материалы и методы

Базу данного исследования составили экономико-статистические методы и общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция и индукция).

С учетом анализа научной литературы в данном исследовании обращается внимание на два положения: первое – потребности предприятий различных отраслей в специалистах со стороны требуемых профессий, второе – включение в вакансии работодателей цифровых компетенций.

Источником информации для данного исследования послужили сведения с сервиса по поиску работы и сотрудников HeadHunter.ru [23], который является одной из основных рекрутинговых платформ на территории Российской Федерации. Помимо указанного ресурса в научных работах встречаются и другие социальные сети, в частности SuperJob, Вконтакте, Авито, Rabota.ru, Zarplata.ru, а также отмечается повышение роли интернет-ресурсов в поиске работы и специалистов [9, 17, 25].

Объем обработанной информации – 130173 уникальных вакансий по 22347 организациям из 1164 населенных пунктов Российской Федерации, собранных в два временных периода: с 17 марта 2023 г. по 21 марта 2023 г. и с 10 июля 2023 г. по 30 июля 2023 г. Анализ проводился в разрезе видов экономической деятельности. Следует отметить, что вакансии, которые были перемещены в архив в период сбора данных, не были включены в исследование в виду отсутствия доступа к требованиям к кандидатам от работодателя.

По первому положению исследование включало в себя анализ вакансий предприятий, представленных на HeadHunter, с помощью токенов (ключевых слов), которые были определены методом экспертных оценок. Иными словами, если вакансия включала в себя в описании выполняемых работ или оказываемых услуг либо в требованиях к кандидату характеристику цифровых навыков или цифровых технологий, то такое предприятие приобретает характеристику цифрового, и соответственно, включается в расчет уровня цифровизации отрасли как входящее в ядро цифровой экономики. То есть анализ строится исходя из количества предприятий отрасли. При этом не имеет значение количество вакансий у предприятия.

По второму положению происходит классификация видов экономической деятельности с точки зрения нахождения в вакансии работодателя цифровых компетенций. Это характеризует потребности предприятий, действующих в рамках определенной отрасли экономики, в специалистах с навыками работы с цифровыми инструментами, а также и использование предприятиями соответствующих технологий. В данном случае исследуется вся используемая совокупность вакансий без увязки с предприятием. Здесь имеет значение только отрасль экономической деятельности предприятия, которое предоставило вакансию.

Результаты

Процесс становления индустрии 4.0 влечет за собой появление цифровых трудовых ресурсов. Цифровые технологии требуют от предприятий, идущих «в ногу со временем», привлекать цифровые трудовые ресурсы, которые владеют компетенциями активного использования цифровых технологий и способны подстраиваться под изменяющееся вокруг них общественное пространство [15].

Новые технологии привносят в общественную жизнь изменения в характере деятельности личности. Информация выступает как объект деятельности, а ее поиск и обработка интерпретируются

как новые виды деятельности. Социальная успешность как уровень социальных достижений, выражаемый в том числе в профессиональном статусе человека [27], определяет возможность в овладении новыми технологиями и профессиями [13]. Таким образом, новые конфигурации производства требуют подготовки цифровых кадров с цифровыми компетенциями. Однако не каждая сфера готова в полном объеме впустить сейчас в свою деятельность цифровые ресурсы.

Исходя из данного положения, необходимо введение двух областей цифровой экономики: «ядро» и «периферия». К ядру цифровой экономики следует отнести отрасли, в которых применяются средства разработки программ и данных. Периферия цифровой экономики относятся отрасли, предприятия которых используются базовые программные продукты (в частности, Microsoft Office) и интернет. Однако между периферией и ядром цифровом экономики целесообразно выделить полупериферию, в которой предприятия применяют разнообразные автоматизированные процессы для осуществления своей деятельности.

С учетом анализа данных с рекрутинговой платформы HeadHunter был определен уровень цифровизации отраслей в разрезе ОКВЭД в таблице 1. Для реализации данного процесса исследуемые предприятия были распределены по 4 уровням (от 0 до 3 уровня). Самый низкий уровень характеризует отсутствие цифровых требований в вакансиях предприятия, а самый высокий уровень – применение в производственной деятельности средств разработки. При определении принадлежности предприятия к периферии, полупериферии или ядру цифровой экономики нулевой уровень в отдельный расчет не брался и был приравнен к совокупной доле периферии цифровой экономики.

Таблица 1 – Уровень цифровизации отраслей в разрезе разделов ОКВЭД

Раздел ОКВЭД	Число предприятий уровня цифровизации					Доля организаций		
	0	1	2	3	Всего	пери- ферии	полу- пери- ферии	ядра
А: Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	29	21	40	47	137	0,365	0,292	0,343
В: Добыча полезных ископаемых	25	17	29	69	140	0,300	0,207	0,493
С: Обрабатывающие производства	684	301	876	1394	3255	0,303	0,269	0,428
Д: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	40	7	51	105	203	0,232	0,251	0,517
Е: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	40	11	38	39	128	0,398	0,297	0,305

Раздел ОКВЭД	Число предприятий уровня цифровизации					Доля организаций		
	0	1	2	3	Всего	пери- ферии	полупе- рифе- рии	ядра
F: Строительство	391	87	431	487	1396	0,342	0,309	0,349
G: Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1674	868	1804	2550	6896	0,369	0,262	0,370
H: Транспортировка и хранение	223	150	262	359	994	0,375	0,264	0,361
I: Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	454	173	232	414	1273	0,493	0,182	0,325
J: Деятельность в области информации и связи	108	119	299	1141	1667	0,136	0,179	0,684
K: Деятельность финансовая и страховая	15	15	26	46	102	0,294	0,255	0,451
L: Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	142	88	163	174	567	0,406	0,287	0,307
M: Деятельность профессиональная, научная и техническая	431	232	399	638	1700	0,390	0,235	0,375
O: Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	90	30	43	70	233	0,515	0,185	0,300
P: Образование	13	6	5	12	36	0,528	0,139	0,333
R: Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	61	31	50	47	189	0,487	0,265	0,249

Источник: составлено авторами на основе самостоятельных расчетов

На основе полученных данных коллективом авторов для рейтингования отраслей было принято решение относить к ядру цифровой экономики виды экономической деятельности, доля предприятий которых превышает 34%. Таким образом, если предприятия отрасли запрашивают менее 1/3 вакансий, требующих цифровые навыки, то по результатам анализа такие предприятия относятся к «периферии» цифровой экономики. Следует отметить, что полупериферия будет включаться в

периферию цифровой экономики. Следовательно, мы получаем следующую классификацию отраслей в разрезе разделов ОКВЭД (рисунок 1).

Ядро цифровой экономики

J: Деятельность в области информации и связи

D: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха

B: Добыча полезных ископаемых

K: Деятельность финансовая и страховая

C: Обрабатывающие производства

M: Деятельность профессиональная, научная и техническая

G: Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов

N: Транспортировка и хранение

F: Строительство

A: Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство

Периферия цифровой экономики

R: Образование

I: Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания

L: Деятельность по операциям с недвижимым имуществом

E: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений

O: Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение

P: Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений

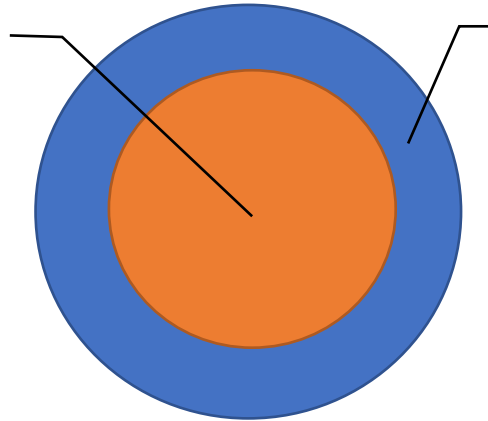

Рисунок 1 – Классификация отраслей в разрезе разделов ОКВЭД по отношению к «ядру» и «периферии» цифровой экономики

Источник: составлено авторами

Таким образом, предприятия российской экономики в большей степени уже адаптированы к современным реалиям проникновения цифровизации в экономику. Они в условиях изменяющейся внешней среды уже включают в свои вакансии специалистов с цифровыми навыками, тем самым показывая потребность в цифровых ресурсах. Соотношение отраслей, входящих в ядро цифровой экономики, и отраслей, включенных в периферию цифровой экономики, составило 62% на 38% соответственно по 16 рассмотренным отраслям экономики.

Однако в этом случае необходимо помнить, что в «ядро» цифровой экономики включены отрасли, предприятия которых имеют среди всех выложенных вакансий на HeadHunter хотя бы одну «цифровую» вакансию. Поэтому возникла необходимость в исследовании суммарной потребности отрасли в цифровых трудовых ресурсах (таблица 2). В данном случае обращено внимание на содержание вакансий без привязки к определенному предприятию, но с учетом его вида экономической деятельности.

На основе полученных данных коллективом авторов, как и в рейтинговании предприятий отраслей экономики, было принято решение в установлении 34% в качестве порогового уровня вхождения в «ядро» цифровой экономики отраслей с точки зрения анализа суммарной потребности в вакансиях (рисунок 2).

Из приведенного рисунка 2 видно, что ядро цифровой экономики при анализе вакансий предприятий различных видов экономической деятельности составляет только деятельность в области информации и связи. Поэтому можно сделать вывод, что потребности предприятий отечественной экономики сфокусированы в нецифровом поле.

Таблица 2 – Распределение вакансий по уровню цифровизации отраслей в разрезе разделов ОКВЭД

Раздел ОКВЭД	Число предприятий уровня цифровизации					Доля организаций		
	0	1	2	3	Всего	пери- ферии	полу- пери- ферии	ядра
А: Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	695	171	262	116	1244	0,696	0,211	0,093
В: Добыча полезных ископаемых	2668	240	530	293	3731	0,779	0,142	0,079
С: Обрабатывающие производства	19748	3619	6543	4904	34814	0,671	0,188	0,141
Д: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1501	371	616	391	2879	0,650	0,214	0,136
Е: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	514	143	193	114	964	0,682	0,200	0,118
Ф: Строительство	8055	1507	3191	1610	14363	0,666	0,222	0,112
Г: Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	26807	6863	11159	8787	53616	0,628	0,208	0,164
Н: Транспортировка и хранение	3766	1063	1612	1395	7836	0,616	0,206	0,178
И: Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	5115	1122	1412	1523	9172	0,680	0,154	0,166
Ј: Деятельность в области информации и связи	1052	849	1845	3885	7631	0,249	0,242	0,509
К: Деятельность финансовая и страховая	460	418	271	345	1494	0,588	0,181	0,231

Раздел ОКВЭД	Число предприятий уровня цифровизации					Доля организаций		
	0	1	2	3	Всего	пери- ферии	полупе- рифе- рии	ядра
L: Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1762	578	908	425	3673	0,637	0,247	0,116
M: Деятельность профессиональная, научная и техническая	8016	1808	2097	1885	13806	0,712	0,152	0,137
O: Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1614	215	165	223	2217	0,825	0,074	0,101
P: Образование	132	42	46	48	268	0,649	0,172	0,179
R: Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	582	163	201	111	1057	0,705	0,190	0,105

Источник: составлено авторами на основе самостоятельных расчетов

Периферия цифровой экономики

- A: Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
- B: Добыча полезных ископаемых
- C: Обрабатывающие производства
- D: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
- E: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
- F: Строительство
- G: Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
- H: Транспортировка и хранение
- I: Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
- K: Деятельность финансовая и страховая
- L: Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
- M: Деятельность профессиональная, научная и техническая
- O: Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
- P: Образование
- R: Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений

Рисунок 2 – Классификация отраслей по отношению к «ядру» и «периферии» цифровой экономики в анализе суммарной потребности в вакансиях работодателей

Источник: составлено авторами

С учетом проведенного исследования представим обобщенную картину цифровизации отраслей предприятий и их вакансий.

В ядро цифровой экономики с точки зрения анализа количества предприятий с цифровыми

вакансиями и представленными характеристиками вакансий входит только одна отрасль, специфика деятельности предприятий которой напрямую связана с процессами цифровизации – деятельность в области информации и связи. Соответственно, цифровая трансформация экономики и общества скажется на сознании и поведении личности, трудовая деятельность которой связана с данной отраслью, то есть при появлении новых цифровых инструментов и технологий работнику данной отрасли, чтобы оставаться востребованным, приходится подстраиваться под новшества и обладать такими качествами как гибкость, умение быстро адаптироваться, демонстрация креативности. При этом в научных исследованиях выделено, что привлечение уже готовых к работе цифровых трудовых ресурсов приносит наибольший вклад в повышение качества в индустрии 4.0, чем корпоративное обучение персонала [29].

Если рассмотреть обобщенную картину периферии цифровой экономики, то в нее включены такие отрасли как:

- образование;
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания;
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом;
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение;
- деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Таким образом, предприятия данных отраслей в меньшей степени заинтересованы в трансформации своих трудовых ресурсов с целью приобретением цифровых навыков и привлечением новых. Личность, ее качества и обязанности в данных областях экономики менее подвержены изменениям, поэтому такие отрасли больше всего подходят для людей с традиционными взглядами и консерваторов.

Оставшиеся виды экономической деятельности, исходя из положений, вынесенных на исследование, следует отнести к полупериферии цифровой экономики. В данных отраслях предприятия имеют потребность в цифровых кадрах, но она меньше, чем в традиционных трудовых ресурсах. Поэтому в данных отраслях личности важно в случае появления вакансий с цифровыми требованиями уметь изменять вектор своего развития и подстраиваться под нововведения, даже если при смене места работы «цифровое» требование не является ключевым или не указано.

Выводы

Итак, данное исследование показало, что, с одной стороны, у предприятий присутствуют запросы на вовлечение цифровых трудовых ресурсов среди всего набора требуемых специалистов, и это в большей степени связано с автоматизацией процессов деятельности предприятий, начиная от использования электронных подписей и электронного документооборота, закаливания созданием собственных цифровых продуктов и инструментов. Но, с другой стороны, при рассмотрении вакансий разных отраслей экономики без привязки к определенному предприятию было выявлено отсутствие потребности в трансформации трудовых ресурсов в настоящий момент, а, следовательно, и самой личности.

Другими словами, в деятельности предприятий присутствуют цифровые ресурсы, которые навязаны изменениями в экономическом пространстве, но предприятия не готовы полностью отдать процесс собственной деятельности «в руки» роботов, искусственного интеллекта, нейросетей, автоматизированных процессов. Российские предприятия предпочитают использовать «традиционные» трудовые ресурсы, поэтому при изменяющейся окружающей среде и проникновению цифровых технологий в повседневную жизнь общества, у личности в настоящий момент отсутствует острая потребность в трудовой трансформации.

Однако данное исследование проводилось только в рамках одного календарного года с двумя точками сбора информации и требует дальнейшего продолжения, чтобы в динамике отследить

процесс перемещения отраслей из ядра цифровой экономики на периферию, и наоборот. И уже на основании анализа динамики можно будет сформировать требования к изменению личности и общества в условиях трансформации российской экономики и приобретению ею цифровых характеристик, что, соответственно, будет отражено коллективом авторов в дальнейших научных работах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская, М.Л. Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов / М.Л. Альпидовская. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_97. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.97-108. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)
2. Бабкин, А. В. Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров / А. В. Бабкин // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17–21 мая 2018 года / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. – С. 175-190. – DOI 10.18720/IEP/2018.3/21.
3. Василенко, Л. А. Социология цифрового общества: монография / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова; Томский политехнический университет – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.
4. Дедов, Н. П. Позитивные механизмы регуляции профессиональной деятельности в условиях цифровизации общества // Акмеология. – 2018. – №3 (67). – С. 17-23.
5. Головенчик, Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. – 2019. – №2 (192). – С. 40-45. – DOI 10.29235/1818-9857-2019-2-40-45.
6. Жилина, Н. В. Влияние цифровой трансформации на распространение и формирование когнитивных нарушений личности // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2021. – №2. – С. 4-9. – DOI 10.17805/trudy.2021.2.1.
7. Земцов, С. П. Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 142-157. – DOI 10.32609/0042-8736-2017-7-142-157.
8. Калкеева, К. Р., Муталиева, А. Ш., Калимжанова, Р. Л. «Клипсовая» речь студентов как результат цифровизации казахстанского образовательного пространства // Доклады Казахской академии образования. – 2018. – №1. – С. 145-151.
9. Кирюхина, А. Н. Анализ интернет-источников информации о вакансиях на региональном рынке труда / А. Н. Кирюхина, Е. А. Морозова, А. В. Мухачева // Вопросы управления. – 2020. – №3(64). – С. 125-137. – DOI 10.22394/2304-3369-2020-3-125-137.
10. Кудрявцева, Т. Ю., Кожина, К. С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. – 2021. – №44(3). – С. 149-151. DOI 10.24412/2304-6139-2021-11228.
11. Лейбниц, Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления / РАН. Ин-т философии; Отв. ред. А. П. Огурцов; Изд. подгот. В. М. Яковлев – М.: Ин-т философии РАН, 2005. – 404 с.
12. Лига, М. Б., Щеткина И. А. Человек в эпоху цифровизации общества // Гуманитарный вектор. – 2021. – №16(2). – С. 29-38. – DOI 10.21209/1996-7853-2021-16-2-29-38.
13. Лукин, В. В., Дикарев, В. А. ПрофорIENTATION и цифровизация – звенья одной проблемы // Вестник университета. – 2018. – №8. – С. 135-138. – DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-135-138.
14. Мамедова, Н. М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. – 2021. – №3. – С. 74-85. – DOI 10.30884/vglob/2021.03.06.
15. Попкова, Е. Г., Созинова, А. А., Меньщикова, В. И. Управление адаптацией современного общества к индустрии 4.0 на базе информационных волн и импульсов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – №8 (2). – С. 438–446. – DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(2).438-446.
16. Тихонов, А. В., Богданов, В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. – 2020. – №1. – С. 74-81. – DOI 10.31857/S013216250008325-0.
17. Тихонова, И. Новые возможности рекрутинга XXI века // Научный альманах (Социологические

науки). – 2015. – №7. – С. 1277-1280. – DOI 10.17117/na.2015.07.269.

18. Усманова, Л. Т., Сомов Д. С., Казаков М. К. К вопросу об исторических и философских истоках цифровой реальности // KANT. – 2021. – №4 (41), – С. 212-218. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.39.

19. Хайдеггер, М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939) / пер. с нем. А. Б. Григорьева; науч. ред. перевода М. Маяцкий. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2018. – 528 с.

20. Abramova, S., Antonova, N., Campa, R., Popova, N. Digital Fears Experienced by Young People in the Age of Technoscience // Changing Societies & Personalities. – 2022. – №6 (1). – pp. 56-78. – DOI 10.15826/csp.2022.6.1.163.

21. Akerman, A., Gaarder, I., Mogstad, M. The Skill Complementarity of Broadband Internet // The Quarterly Journal of Economics. – 2015. – №130 (4). – pp. 1781-1824. – DOI 10.1093/qje/qjv028.

22. Autor, D. H., Levy, F., Murnane, R. J. The Skill Content of Recent Technological Change: An Empirical Exploration // The Quarterly

Journal of Economics. – 2003. – №118 (4). – pp. 1279-1334. – DOI 10.1162/003355303322552801.

23. HeadHunter. – URL: <https://hh.ru/> (дата обращения 17.03.2023).

24. OECD. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future – OECD Publishing, Paris, 2019. – DOI 10.1787/9789264311992-en.

25. Roshchin, S., Solntsev, S., Vasilyev, D. Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet // Foresight and STI Governance. – 2017. – №11 (4). – pp. 33-43. – DOI 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43.

26. Sozinova, A. A., Glushko, O. A., Kurilova, A. A., Menshchikova, V. I. Improvement of product quality in the AI economy: human knowledge vs. digital technologies // International Journal for Quality Research. – 2023a. – №17 (4). – pp. 1253-1264. – DOI 10.24874/IJQR17.04-19.

27. Sozinova, A. A., Savelyeva, N. K., Chupracov, D. V., Saidakova, V. A. Quality management in industry 4.0 through the movement of labor resources towards the «core» of the digital economy // Proceedings on Engineering Sciences. – 2023b. – №5(S2). – pp. 341-354. – DOI 10.24874/PES.SI.02.012.

28. Terelyanskaya, I. Concept the concept of «social success» in psycho-social and historical contexts // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Serija 11, Estestvennye nauki. – 2015. – №4 (14). – pp. 90-97. – DOI 10.15688/jvolsu11.2015.4.10.

29. Tolmachev, A. V., Sozinova, A. A., Savelyeva, N. K., Saidakova, V. A. The attraction of digital personnel and corporate training in quality management in industry 4.0 with a balance between sustainability and competitiveness // Proceedings on Engineering Sciences. – 2023. – №5 (S2), – pp. 311-326. – DOI 10.24874/PES.SI.02.010.

Transformation of personality and society in the context of digitalization of the labor market

Anastasia Andreevna Sozinova

Doctor of Economics, Professor,
Vyatka State University, Kirov, Russian Federation.
E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

Nadezhda Konstantinovna Savelyeva

Doctor of Economics, Professor,
Professor, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation.
E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Chuprakov Dmitry Vyacheslavovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Leading Researcher,
Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

Saidakova Victoria Andreevna

Laboratory researcher, postgraduate student,
Vyatka State University, Kirov, Russian Federation.
E-mail: usr21787@vyatsu.ru

Vedernikov Alexey Artemovich

Student,
National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The modern development of social processes requires understanding some aspects of the transformation of public life, one of which is the digitalization of society. Under the influence of digital processes, the requirements for the individual and society in the labor market are being transformed. The purpose of the study is to test the hypothesis and summarize information on the digital skills of the individual and the digital needs of employers. The source of information for this study was information from the job search service and employees HeadHunter.ru. The basis of this research is economic and statistical methods and general scientific methods (analysis, synthesis, deduction and induction). As a result of the study, it was determined that the impact on the individual and society from digital processes has a different color, which subsequently affects the labor market. The study is based on two aspects: firstly, the needs of enterprises in various industries for specialists from the required professions, and secondly, the inclusion of digital competencies in employers' vacancies. The necessity of introducing two areas of the digital economy has been identified: the «core» and the «periphery». According to the first aspect, it was concluded that enterprises of the Russian economy are already more adapted to the modern realities of digitalization penetration into the economy, i.e. they are looking for specialists with digital skills. In the second aspect, attention is paid to the content of vacancies without reference to a specific enterprise, but taking into account its type of economic activity. The core of the digital economy in this aspect is only information and communication activities. Further scientific research of this study requires an extension of the time period of the study, as well as the formation of a requirement for a change in personality and society in the context of the transformation of the Russian economy and its acquisition of digital characteristics.

Keywords: personality, society, labor market, «core» of the digital economy, «periphery» of the digital economy, vacancies, economic sectors